

— Эй, Сяо Иси, я ведь всего лишь наступил на твоего кролика, — Цзянь Ло Бэй прижал руку к груди, пытаясь унять сердцебиение. — Неужели ты решил до смерти меня напугать?

— Нет, просто уличный фонарь впереди перегорел, там совсем темно, я... — Цяо Иси закусил губу и осекся на полуслове.

— Что ты? — переспросил Цзянь Ло Бэй и, внезапно о чем-то догадавшись, прыснул со смеху.
— Ты что, темноты боишься?

— Нет, ничего особенного... Прости, что напугал тебя, — ответил Цяо Иси и, развернувшись, направился прочь.

Что это он вдруг обиделся?

Цзянь Ло Бэй подхватил рюкзак и широким шагом догнал его, небрежно бросив:

— Ладно, я человек великодушный, так и быть, принимаю твои извинения. А ты тоже будь великодушен, перестань на меня дуться, а?

Цяо Иси остановился и, повернув голову, посмотрел на него. Его брови слегка нахмурились, а в голосе прозвучало искреннее недоумение:

— На что я на тебя дуюсь?

Фонари на старой улице мигали, то вспыхивая, то угасая, но глаза Цяо Иси сияли ярче любого света. Когда он смотрел на человека, в его зрачках отражался чей-то силуэт, словно тонущий в бескрайнем море звезд.

Стоило Цзянь Ло Бэю встретиться с этим взглядом, как он мгновенно понял, что именно имел в виду Се Фэй, называя его парнем, который сводит с ума и девчонок, и парней.

Он потер нос и смущенно кашлянул:

— Ну... из-за той ссоры в прошлом, и из-за того, что я сломал твой брелок, да и из-за того, что не узнал тебя при первой встрече. Вот из-за этого.

Особенно последнее — Цзянь Ло Бэй подумал, что его неведение вполне оправдано. Если в детстве Сяо Иси был похож на пухлый колобок из пшеничного теста, то теперь он превратился в изящную куклу. Черты лица стали тоньше, детская припухлость исчезла, да и вымахал он на целую голову.

Впрочем, если честно, дело было в том, что сейчас этот парень выглядел слишком ослепительно. Кто бы мог подумать, что он имеет хоть что-то общее с тем плаксой-хвостиком из далекого детства!

— Я не злюсь.

Услышав это, Цзянь Ло Бэй опешил:

— Не злишься? Тогда чего ты плакал?

— ...

Цяо Иси проигнорировал его и, поправив рюкзак, зашагал дальше.

Цзянь Ло Бэй догнал его и преградил путь, явно не собираясь отступать, пока не прояснит ситуацию.

— Неужели ты увидел, что я вернулся, и от избытка чувств не сдержал слез?

Вопрос застал Цяо Иси врасплох. Спустя несколько секунд он с кривой улыбкой ответил:

— Цзянь Ло Бэй, столько лет прошло, а ты стал еще более самовлюбленным, чем раньше?

Цзянь Ло Бэй приподнял бровь:

— А ты? Четыре года прошло, а ты всё такой же плакса?

— ...Тебе-то что, — буркнул Цяо Иси и, обойдя его, пошел дальше. На темной улице никто не заметил, как покраснели кончики его ушей.

— Ладно-ладно, не буду лезть, — Цзянь Ло Бэй почувствовал, как на душе стало легко, и его голос зазвучал радостнее.

Он снова поравнялся с другом:

— Тогда расскажешь, почему ты из Сяо Иси превратился в Цяо Иси?

— Родители развелись, вот я и сменил фамилию.

Улыбка на губах Цзянь Ло Бэя тут же погасла.

— Прости.

Цяо Иси оставался невозмутим:

— Не извиняйся, ничего страшного. Между ними давно не было чувств, так что развод — это даже к лучшему.

Цзянь Ло Бэй замолчал. Действительно ли ничего страшного? Он помнил, как в детстве Цяо Иси души не чаял в отце. Тот часто пропадал на работе и редко бывал дома, но стоило ему принести какую-нибудь безделушку, как Цяо Иси сиял от счастья несколько дней подряд.

Цзянь Ло Бэй не нашелся, что ответить. Хотелось сказать что-то утешительное, но казалось, что Цяо Иси в этом вовсе не нуждается.

Они молча шли дальше. Когда они добрались до участка с неработающим фонарем, впереди стало совсем темно, лишь слабый свет пробивался из окон соседнего жилого комплекса.

Цзянь Ло Бэй искоса взглянул на Цяо Иси. Тот явно не боялся темноты, и Ло Бэй успокоился, но тут же задался новым вопросом: неужели Цяо Иси специально ждал его здесь? Неужели он думал, что сам Ло Бэй боится темноты?

Мысли казались какими-то нелепыми. В этот момент из темноты послышалось шуршание, и из-за угла выскочил пухлый черный комочек, который уверенно замер в метре от них.

— Оказывается, это просто кот, а я-то думал...

Цзянь Ло Бэй наклонился, чтобы погладить толстяка, но тут подал голос Цяо Иси.

Он позвал кота:

— Сяо Бэй?

— Мяу! — отозвался кот, подошел к Цяо Иси и начал ласково тереться хвостом о его ногу.

Цзянь Ло Бэй замер:

— Как ты его назвал? Сяо... кто?

Не успел Цяо Иси ответить, как их ослепил яркий белый свет. Пришлось прикрыть глаза ладонями.

— Сяо Си, почему ты так долго... О, это кто? Да Бэй?

Глаза привыкли к свету. Цзянь Ло Бэй опустил руку и улыбнулся женщине средних лет, стоявшей с фонариком:

— Да, это я, тетя Цяо. Давно не виделись.

— И правда Да Бэй! И правда, сколько лет прошло!

Это была мама Цяо Иси. Она работала врачом и, вернувшись домой пораньше, забеспокоилась, что сын задерживается, и вышла его искать.

— Не ожидала, что Сяо Бэй тоже увяжется за мной, пока я не видела. Бегает так быстро, я и догнать не смогла, — тетя Цяо передала фонарик сыну и ласково позвала кота: — Сяо Бэй, хороший мой, иди сюда, бабушка заберет тебя домой.

Теперь, при свете, Цзянь Ло Бэй разглядел кота получше: это был невероятно упитанный рыжий кот. И даже без повторных объяснений Цяо Иси он прекрасно расслышал, как его зовут.

Сяо Бэй? Ну надо же.

Рыжий толстяк словно не слышал зова хозяйки: потерявшись о ноги Цяо Иси, он переключился на Цзянь Ло Бэя. Ло Бэй подхватил его на руки — кот оказался тяжелым, килограммов на десять.

— Тетя Цяо, я сам понесу Сяо Бэя, пойдемте домой, — сказал он, с нажимом произнеся имя кота, словно адресовал это кому-то конкретному.

— Хорошо.

По дороге тетя Цяо засыпала его вопросами: когда вернулся, в какой школе учиться, гуманитарий или технар, какой класс, надолго ли приехал?

Цзянь Ло Бэй терпеливо отвечал, а Цяо Иси молча шел рядом, освещая дорогу фонариком.

Цзянь Ло Бэю показалось, что когда он упомянул, что, возможно, останется здесь надолго, луч фонаря в руке Цяо Иси слегка дрогнул.

Тетя Цяо кивнула:

— Стабильность — это хорошо. До экзаменов еще год, негоже постоянно менять школу.

— Угу, — кивнул Цзянь Ло Бэй, и Сяо Бэй на его руках одобрительно мяукнул.

— Да Бэй, он ведь тяжелый, правда? — спохватилась тетя Цяо, заметив, что кот ведет себя на удивление смирно. — Может, мне его забрать?

— Все в порядке, он не тяжелый, — Цзянь Ло Бэй почесал кота за ушком, и тот довольно заурчал.

— Ну ладно, если устанешь — отдавай мне, — тетя Цяо улыбнулась. — Никогда не видела, чтобы Сяо Бэй был таким послушным. Раньше он никому не давался в руки.

— Правда? — Цзянь Ло Бэй усмехнулся. — Наверное, мы с ним нашли общий язык.

Да Бэй и Сяо Бэй — разве это не судьба?

Тетя Цяо рассмеялась и повернулась к сыну:

— Кстати, это имя ему придумал Сяо Си.

Цяо Иси напрягся. Даже не оборачиваясь, он чувствовал, что после слов матери Цяо Иси наверняка сверлит его своим пристальным взглядом. Луч фонаря снова дрогнул, и Цяо Иси, не дожидаясь встречи с глазами Ло Бэя, небрежно коснулся шеи и отвернулся.

Цзянь Ло Бэй хмыкнул про себя: ну точно, этот парень всё делает специально!

Вскоре они подошли к дому. Тетя Цяо посмотрела на окна четвертого этажа седьмого корпуса — там было темно.

— Да Бэй, похоже, твои родители снова задержатся на работе. Ты хоть поужинал в школе в свой первый день?

Цзянь Ло Бэй хотел сказать, что поужинал — ведь это Цяо Иси купил ему еды, но тот опередил его:

— Он не ел.

Цзянь Ло Бэй: «...»

— Сяо Си тоже почти ничего не ел. У меня как раз наклеплено много вонтонов, пойдемте к нам, я вас покормлю!

Раз тетя Цяо настаивала, отказываться было неудобно. В детстве он часто ужинал у них. Он кивнул и, все еще держа кота, последовал за ними в другой подъезд.

Дом Цяо Иси был во втором подъезде восьмого корпуса. За четыре года здесь ничего не изменилось — даже рекламные листовки на перилах вызывали ностальгию. Раньше они с Цяо Иси терпеть их не могли и постоянно сдирали, чтобы очистить перила, ведь под ними они рисовали свои каракули.

Цзянь Ло Бэй подумал, остались ли там их рисунки. Если бы не кот на руках, он бы обязательно содрал эти бумажки, чтобы проверить.

Как только они вошли, кот прыгнул на пол и прямоком направился к миске с кормом. Глядя на то, с каким аппетитом он ест, Цзянь Ло Бэй невольно улынулся. Неудивительно, что он

такой толстый, если его носят на руках, а он только и знает, что есть.

— Переобувайся, — Цяо Иси протянул ему тапочки.

— Спасибо, — отозвался Ло Бэй.

Цяо Иси достал из холодильника сок, отдал его гостю и, не проронив ни слова, направился в ванную. Тетя Цяо сразу ушла на кухню:

— Да Бэй, присядь, отдохни, вонтоны скоро будут готовы.

— Хорошо, тетя Цяо, я не тороплюсь, — ответил Ло Бэй, осматривая гостиную.

Обстановка ничуть не изменилась. В углу стоял небольшой чемодан — видимо, хозяева так и не успели его разобрать после возвращения. Сытый кот устроился в своей лежанке на диване и неторопливо вылизывал шерсть, а из ванной доносился шум воды.

Цзянь Ло Бэй, от нечего делать, подошел к полке с альбомами у телевизора. Там были фотографии Цяо Иси в разном возрасте: годовалый, семилетний, тринадцатилетний... и снимки последних лет, которых Ло Бэй еще не видел.

На фото был юноша — то с легкой улыбкой, то с холодным выражением лица. Но неизменным оставалось одно: фарфорово-белая кожа и лицо, которое было красивее, чем у любой девушки.

«Мужчина меняется к лучшему» — это выражение как нельзя лучше описывало эти фотографии.

На одном из снимков маленький Цяо Иси держал на руках крошечного котенка. Дата в углу совпадала с годом, когда Цзянь Ло Бэй уехал из Яньчэна.

Ло Бэй глубоко задумался. Он никак не мог понять: как этот котенок, который помещался на ладони, превратился в такого огромного, упитанного кота?

<http://bllate.org/book/21742/2247783>